

Чжан Хэн переложил свою саблю британского производства из правой руки, которая была несколько травмирована, в левую и заблокировал два последовательных удара, одновременно сделав два шага назад под натиском противника.

Когда матрос, сражавшийся с Чжан Хэном, увидел, что последний устал от продолжительной схватки, то был очень доволен. Он попытался закончить этот бой, направив удар саблей прямо в грудь Чжан Хэна. Это была обычная прямая атака, без всяких ухищрений, он полагался исключительно на преимущество силы, но на этот раз Чжан Хэн неожиданно не отступил, вместо этого он встретил своего противника.

Две сабли столкнулись, и моряк с военного корабля снабжения почувствовал огромную силу, которая отбросила его руку с саблей в сторону, оставляя открытым тело. На лице мужчины отразился шок и неверие, когда сабля Чжан Хэна оказалась возле шеи моряка.

Чжан Хэн пробормотал себе под нос: «Всё кончено».

В глазах моряка появилось выражение ужаса, и в конце концов он смог только отбросить оружие и сдаться.

Чжан Хэн огляделся и увидел, что битва на палубе подходит к концу. Несколько охранников, которые всё ещё упорно сопротивлялись, были загнаны в угол — их поражение было лишь вопросом времени. Только капитан корабля всё ещё держал оборону в капитанской каюте. Однако его подчинение тоже было лишь вопросом времени.

Это была уже их третья тяжелая битва за последние два месяца. Хотя они всё же одержали победу, однако понесли серьезные потери. Оуэн уже работал над пополнением команды из пленных.

В эту эпоху положение обычного военного моряка было крайне жалким. Возьмем, к примеру, Королевский флот, их ежемесячное жалованье составляло всего около одного фунта, что эквивалентно половине жалованья смотрителя речного шлюза и четверти жалованья плотника. К тому же, прежде чем деньги доходили до карманов матросов, из этих денег брали себе часть корабельный контролер и офицеры. Вдобавок ко всему день выплаты зарплаты не был регулярным, и почти никогда не выплачивался ежемесячно без задержек. Один из самых показательных инцидентов произошёл с крейсером в дальневосточных водах, которому потребовалось 22 года, чтобы покрыть задолженность перед экипажем. В конце концов, даже Адмиралтейство отказалось, в конечном итоге, выплатить причитающиеся матросам деньги.

Когда же корабли возвращались в свои порты для ремонта, на время простоя офицерам платили только половину их жалованья, в то время как матросам не платили ничего, оставляя их на произвол судьбы. Но это было ещё не самое худшее. Иногда, опасаясь, что матросы разбегутся, Адмиралтейство даже запрещало им высаживаться на берег. До прибытия в порт их переводили на другие военные корабли, а жалованье так и не выплачивали.

Напротив, обращение, которым пользовались пираты, было просто райским. Они зарабатывали

деньги вместе, мясо ели тоже вместе, и редко случалось, чтобы капитан утаивал долю экипажа.

Прошло уже почти девять месяцев, как Чжан Хэн попал в этот раунд игры. Вначале он присоединился к «Морскому льву» с единственной целью — выжить. Позже, из-за основной миссии, он был вынужден вступить в мир пиратов. Теперь у него было более глубокое понимание города Нассау, и пиратов, живущих в нём. Многие вещи должны быть рассмотрены в контексте истории того времени, в XVII-XVIII веке пиратство процветало не без причины.

В начале Великой эры мореплавания было трудно провести различие между исследователями, колонистами и пиратами, и когда европейские страны оказались втянутыми в войну за господство над морем, появилось пресловутое разрешение на каперство, которое открыло этот ящик Пандоры. Подобные вещи, с точки зрения современного человека, могут показаться невероятными.

Предположим, в ту эпоху вы являлись бизнесменом, перевозившим товары для торговли в колонию, и на полпути вас ограбили люди из другой страны. У вас не будет никаких законных и дипломатических средств, чтобы вернуть свой товар. Как правило, большинство стран практиковали выдачу разрешений на каперство, поощряя вас восполнить свои потери за счёт кого-то другого.

В дополнение к этому, многие богатые купцы и дворяне также спонсировали опытных капитанов, помогая им получить разрешения на каперство, чтобы иметь свою долю в украденных товарах. Преимущество для страны, выдающей такие разрешения на каперство, заключалось в том, что каперы в меру своих возможностей наносили ущерб морской мощи других стран; в то же время это был неофициальный флот страны, который не требовал затрат на своё содержание, но в случае войны должен был поддерживать официальный военно-морской флот страны и участвовать в морских сражениях.

Если капитан был достаточно успешным и награбил достаточно, то он мог рассчитывать на аудиенцию у монарха, посвящение в рыцари и даже положение национального героя. Генри Морган лучший тому пример. Он был королём пиратов Карибского моря с 1665 по 1670 год, а позже стал губернатором Ямайки.

На самом деле грабежом занимались не только каперы, Королевский флот также не брезговал подобным, чтобы заработать дополнительные деньги и успокоить недовольных матросов. В каждом крупном порту существовали маклеры, отвечавшие за реализацию добычи. Конечно, в конце концов, большая часть заработанных таким способом денег всё равно оседала в карманах офицеров, а простые матросы получали лишь мизерную сумму.

Однажды в таверне Фрейзер сказал Чжан Хэну: «Знаешь, в чем разница между нами и этими парнями? У них есть каперское разрешение на грабеж, а у нас нет, вот почему мы — ненавистные всеми пираты, а они – национальные герои. Вот как устроен мир”.

...

Чжан Хэн убрал саблю. А громкий выстрел, раздавшийся под его ногами, возвестил о том, что последний оплот сопротивления на корабле захвачен. Капитан военного корабля снабжения погиб, а оставшиеся матросы бросили своё оружие и сдались в плен. Судовой врач занялся спасением раненых, а судовой бухгалтер подсчитывал груз в трюме корабля.

Пираты также понесли много потерь, и именно поэтому никто не хотел сражаться с военным флотом. Хотя это был всего лишь военный корабль снабжения, его огневая мощь впечатляла. А прибыль от грабежа военного корабля снабжения часто была мала по сравнению с заплаченной ценой.

В этой битве «Морской лев» потерял в общей сложности семнадцать человек убитыми, и ещё многие были ранены. Каким-то чудом, однако, это не подорвало боевой дух экипажа — особенно когда рулевой Орф появился перед ними с маленьким кусочком окровавленной карты сокровищ. Пираты ответили возбужденными и радостными возгласами.

“Братья, нет никаких сомнений, что мы, наконец-то, ещё на один шаг приблизились к нашей конечной цели!” - подбадривал рулевой.

По его словам, сокровища Кидда были спрятаны на необитаемом острове в Карибском море. Перед своей смертью он нарисовал карту сокровищ, которая в конечном итоге была разделена на шесть частей и попала в руки тех, кто участвовал в аресте и суде над Киддом. Сейчас «Морской лев» искал местонахождение этих частей карты, чтобы собрать все кусочки воедино. Считая эту карту, у них уже было четыре части, и они действительно могли претендовать на победу.

Оуэн подошёл к рулевому и сказал: “Мистер Орф, можно тебя на пару слов?”

Тот кивнул, и они оба вышли на корму корабля. Боцман Оуэна имел озабоченное выражение лица: “Не знаю, заметил ли ты, но мы в последнее время потеряли довольно много людей”.

Орф кивнул: “Итак, как проходит вербовка?”

“Ты же понимаешь, что мы не можем заполнить этими парнями все вакансии, верно? В конце концов, они же с военно-морского флота. Если мы наберём сразу слишком много, мы рискуем, что они могут перерезать нам глотки во сне”.

“И что же ты предлагаешь?”

“Мы находимся в плавании уже два с половиной месяца, и я предлагаю вернуться в Нассау, чтобы немного пополнить запасы”, — ответил Оуэн.

Орф долго смотрел в глаза Оуэну и через некоторое время сказал: “Я не хочу ничего скрывать от тебя, но как только станет известно, что мы занимаемся поиском сокровищ, это вызовет

массу ненужных неприятностей. Но я обязательно передам твоё предложение капитану”.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1692852>